

18+

*Юрий Калугин*

*Притча  
о падшем  
Ангеле...*

Юрий Калугин

**Притча о падшем Ангеле... Люби  
жизнь, люби себя, люби ближнего.**

«Издательские решения»

**Калугин Ю.**

Притча о падшем Ангеле... Люби жизнь, люби себя, люби ближнего. / Ю. Калугин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-536495-1

Вся наша жизнь существует по определенным правилам и законам, которые невозможно изменить. Этот факт просто нужно принять и не пытаться всеми силами его опровергнуть. Одним из таких правил является «закон бумеранга», который гласит о том, что все сделанное человеком, будь это доброе дело или нехороший поступок, рано или поздно ему же и вернется.

ISBN 978-5-00-536495-1

© Калугин Ю.  
© Издательские решения

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Притча о падшем Ангеле...         | 6  |
| По вере каждому дано...           | 8  |
| Однажды у храма...                | 10 |
| Так будет не всегда...            | 11 |
| Чистилище...                      | 13 |
| Ад и Рай...                       | 14 |
| Притча о Кузнеце и Смерти...      | 16 |
| Воздастся всем...                 | 18 |
| Откровения...                     | 20 |
| Пути Господни                     | 22 |
| Правда и ложь...                  | 23 |
| Отель – 666...                    | 24 |
| Покаяние...                       | 27 |
| Оборванная нить...                | 28 |
| Тайная вечеря...                  | 29 |
| Ученик Моисея...                  | 31 |
| Не забуду...                      | 32 |
| Благодарю друзей неверных...      | 33 |
| Хвалёный бальзам...               | 34 |
| Не надейся...                     | 35 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 36 |

# **Притча о падшем Ангеле... Люби жизнь, люби себя, люби ближнего.**

**Юрий Калугин**

© Юрий Калугин, 2021

ISBN 978-5-0053-6495-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Притча о падшем Ангеле...

В глухом селе, забытом Богом,  
В лачуге старой жил горбун.  
Ходил всегда немного боком,  
Шептались, будто он – колдун...  
Он молод был и нежен ликом,  
Всегда ухожен был и чист.  
Один бродил в лесу он диком,  
Взгляд был приятен и лучист.  
Сторонкой люди обходили  
Замшелый ветхий дом его.  
Глаза при встрече отводили,  
В июльский зной он был в пальто.  
Глумились люди над «убогим»,  
Но страх сидел в душе у них.  
Он спас от хворей очень многих,  
Не взяв копеек никаких.  
В деревне жил довольно долго,  
Все стали привыкать к нему.  
Но мужики смотрели волком,  
В лес ходит каждый день, к кому?  
Напившись, часто говорили,  
Что, мол, под шапкой есть рога.  
И видели, когда следили,  
Ещё копыта на ногах...  
Везде во след ему шептались,  
А он скандалов избегал.  
Когда в лицо ему смеялись,  
Он лишь тихонечко вздыхал.  
Однажды град накрыл деревню,  
Убив посевы в тот же час.  
Покрыв ковром из льда всю землю,  
Решили все, что это сглаз...  
Ну, а когда из леса волки  
Пустили стадо всё «под нож»,  
Пошли в деревне кривотолки,  
На Чёрта паренёк похож!  
Под зиму нет зерна и мяса,  
Не дотянуть им до весны.  
На разговор хватило часа,  
Убить посланца Сатаны!  
Горбун – виновник всех несчастий,  
Лишь он один здесь виноват.  
Из-за него – пришли напасти,  
И вот уже звучит набат!  
Схватив, что в руки попадётся,

Бежали все на край села.  
Никто теперь не разберётся,  
Какая мысль их всех гнала...  
Толпа в пыли, вдруг стала разом,  
На встречу им хромал горбун...  
Увидев, не моргнув и глазом,  
Сказал: – Я вовсе не колдун!  
Пускай простит вас всех Всевышний,  
За смерть мою не держит зла.  
Я осознал, что здесь я лишний,  
Не будет на селе добра...  
Закрыв лицо своё в ладонях,  
Стал на колени пред толпой.  
Конец свой осознав и поняв,  
Поник кудрявой головой...  
Закончив казнь, толпа глумилась,  
Хотелось всем увидеть горб!  
Содрав пальто – перекрестились,  
В глазах людей испуг и скорбь...  
Все словно статуи, застыли...  
Горбун был вовсе без горба,  
Из-под пальто сверкали крылья!  
Под шапкой – вовсе не рога...  
Трясло людей всех от прозренья,  
Всевышний точно не простит?!  
Не будет никому спасенья  
И бабы плакали навзрыд...  
Глупы, порой, жестоки люди,  
Не знают сами, что творят.  
Теперь там Ангела не будет,  
Колокола не зазвонят...

## По вере каждому дано...

Два мужика жили рядом в деревне,  
Прожили долгую жизнь.  
В храм первый бегал с утра и к вечерней,  
В холод, жару и дожди.  
Божии все соблюдал он законы,  
Щёку подставит всегда.  
Сутками «бил» он иконам поклоны,  
Зелье не пил никогда.  
Бранного слова во век не дождёшься,  
Праздники знал наизусть.  
Ежели плюнут, он просто утрётся,  
Усугубив свою грусть.  
Ну, а другой, только солнышко встанет,  
В поле, в грязи и пыли.  
Вечером дома стаканчик достанет,  
Выпьет за щедрость земли.  
В праздники «грешник» весь день в огороде,  
Рубит, копает, метёт.  
Молится Богу он лишь о погоде,  
Бранные песни поёт.  
Время пришло, оба умерли разом,  
Встретились на небесах.  
Первый направлен на кухню «указом»,  
«Грешник» – уж в райских садах.  
«Праведник» как-то увидел соседа,  
Рядом обедал Господь.  
Шла между ними простая беседа,  
Злость он не смог превозмочь...  
К Господу он обратился с поклоном:  
– Где справедливость, скажи?  
Я на земле исполнял все законы,  
Здесь мою вилки, ножи!  
Место по праву мне рядом с тобою,  
«Грешнику» драить сортир.  
Жизнь я молился, мечтал о покое,  
Только лишь этим и жил...  
Бог посмотрел на просящего сверху,  
Тихо, без злобы сказал:  
– Хватит тут строить невинную жертву,  
Что ты просил, тебе дал!  
Целыми днями читал ты молитвы,  
Там же рабом себя звал.  
Слёзы твои не напрасно пролиты,  
Рабство ты сам возжелал.  
Он же молился и истинно верил,

Что он пусть грешный, но сын.  
Вот я, как сыну, открыл ему двери,  
Рядом за стол усадил.  
Каждый решает, кто он в этой жизни,  
Нету подвоха и лжи.  
Все так проходят с рожденья до тризны,  
Коли не прав, то скажи?!

## Однажды у храма...

Однажды летом, в жаркий день я старца повстречал.  
У храма тихо он сидел и что-то бормотал.  
Приличный вид, ботинок блеск, платочек с синевой,  
Как леший, он не стрижен был, и полностью седой.  
Остановившись, я спросил: Вам плохо, чем помочь?  
Да вот, хотел я поболтать, но все уходят прочь...  
Он улыбнулся и вздохнул, я рядышком присел,  
Такой ответ меня смутил и сердце вдруг задел.

В его глазах – тепло и свет, сверкал в них солнца луч,  
Приятный баритон скользил, был мягок и певуч.  
Благодарю, что ты спросил. Мне помощь не нужна!  
В замен свою я предложу, ТЕБЕ нужней она.  
Подумай, что тебе важней, что хочешь получить.  
Исполню я твою мечту, счастливым будешь жить.  
Как тараканы в темноте, помчались мысли вскачь,  
Сказать, что нужен оберег от бед и неудач?!

Машину, денег попросить, а может, особняк?  
Хотелось всё, а вот одно не выбрать мне ни как...  
Здоровья можно попросить и жить без докторов,  
Удачу, чтоб во всём везло, чтоб не было врагов.  
А может быть, любви просить сейчас и прямо здесь?  
Но я люблю и я любим, и счастье тоже есть.  
Мозг начал тихо «закипать», искать один ответ,  
Но выбрать что-нибудь одно он не способен, нет!

Вздохнув, сказал я старику, что это жизнь моя,  
Доволен я своей судьбой и век прожил не зря.  
Уж если правда, счастья вы хотите для меня?!  
Пусть будет мир на всей земле, без дыма и огня.  
Старик, тихонечко вздохнув, погладил по плечу.  
Сказал: Всё будет хорошо, я тоже так хочу!  
Пускай хранит Господь всегда тебя и всю семью,  
То, что не выбрал для себя, нисколько не виню.

Обняв дедульку, я пошёл дорогою своей.  
Кто он такой, что нужно здесь ему среди людей?  
Вернулся к храму – никого! На лавке лишь платок.  
Он синюю неба бликовал, от слёз совсем промок.  
И я стоял с платком в руке, куда пропал старик?  
Пробил меня холодный пот, я вспомнил этот ЛИК!  
Не будьте люди так черствы, откройте свет в себе.  
Возможно, СТАРЕЦ приходил когда-то и к тебе!

## Так будет не всегда...

Не замечая никого вокруг,  
Мужчина шёл своей дорогой.  
Он старика увидел вдруг,  
Заросший, грязный и безногий.  
Смотрел старик куда-то в даль,  
Почти бесцветными глазами.  
Во взгляде боль, тоска печаль,  
Сидел на лавке со слезами.  
Мужчина рядышком присел,  
Завёл здороваясь беседу.  
Поведать жизнь вдруг захотел,  
Как закадычному соседу.  
– Дай мне совет, ты жизнь прожил  
И повидал на свете много.  
Теряю то, чем дорожил,  
Всё расскажу, как перед Богом.  
Жизнь, словно поезд под откос,  
За годом год, летит, как птица.  
Ответь мне на один вопрос,  
Как всё вернуть, остановиться?  
Сын наркоманит по дворам,  
Дочь до утра проводит в баре.  
В квартире попросту бедлам,  
Жена орёт, как на базаре.  
Ты мудрый старец, как мне быть,  
Как мне судьбу свою исправить.  
Разжечь очаг, всю боль забыть,  
Своим любимым жизнь поправить?  
Старик сказал, мол ерунда,  
Повесь на дверь свою табличку.  
«Так будет в жизни не всегда»,  
Тем самым, обновишь страничку.  
Совет приняв, придя домой,  
Мужчина сделал всё, как надо.  
Он стал любимый, дорогой,  
А сын и дочка вечно рядом.  
На службе в гору он пошёл,  
За год уже директор фирмы.  
Себя казалось превзошёл,  
По вечерам все смотрят фильмы.  
Однажды выйдя из авто,  
Мужчина старца вдруг увидел.  
Сидел на лавке тот в пальто,  
Словно весь мир его обидел.  
Он бодро к деду подошёл

И стал успехами хвалиться.  
Всё в жизни стало хорошо,  
Ни, что уже не повториться.  
Ты столько лет здесь просидел,  
И продолжаешь год, за годом.  
В жару в тулупе, весь сопрел,  
Ну, будто сыч – урод, уродом.  
Старик сочувственно смотрел  
И слушал заливные трели.  
– Ты получил, чего хотел,  
Качаешь внуков в колыбели.  
Но, не забудь, что я сказал,  
Тебе при нашей первой встрече.  
Чтоб ты табличку не снимал,  
Когда немного станет легче.  
Ты должен помнить – жизнь, вода,  
Она ведь может испариться...  
«Так будет в жизни не всегда»,  
Всё может круто измениться....

## Чистилище...

Сколько жизнь нам отмеряла лет?  
Может дней, ну, а может минут?  
Тьма нас ждёт, а быть может и свет,  
Встретит кто, или вовсе не ждут?!  
Если б знали мы всё наперёд,  
То возможно не делали зла.  
И не нужен бы был эшафот,  
Жили б век, а быть может и два.

Кто-то в рай попадает легко,  
Как студент все экзамены сдав.  
Ну, а тот, кто-то увяз глубоко,  
Тот в чистилище путь свой избрал.  
Там не будет подсказок и «шпор»  
И нельзя всё с начала начать.  
Там конкретный идёт разговор,  
Сам Всевышний вам ставит «печать».

Не стереть её больше, не смыть,  
Лишь клеймо за злодеяния на лбу.  
Не забрать барахло, не зарыть,  
Так, как нету карманов в гробу...  
Там не нужно платить ни за что,  
Остаются все денежки тут.  
Может лучше подумать про то —  
Как вам доброе имя вернуть?

Для чего нужно всё это нам?  
Может лучше по совести жить!  
Чтоб в смоле не барахтаться там,  
Вы попробуйте здесь не чудить.  
Может примут тогда небеса  
Душу в лоно прекрасных садов?!  
Верить нужно всегда в чудеса,  
Чтоб отведать там райских плодов...

## Ад и Рай...

Мужик спросил однажды Бога,  
Как посмотреть на Ад и Рай?!  
Одним глазком хоть бы с порога,  
Совсем случайно, невзначай...  
Мужчину взял Господь за руку  
И приоткрыл пред ним врата.  
Огромный стол, с едой по кругу,  
Ешь, пей, какая красота.  
Вокруг стола сидели люди,  
У всех был измождённый вид,  
С хлыстом за всем следили «судьи»,  
По шрамам видно, каждый бит.  
К рукам их примотали ложки,  
Длинною – метра полтора...  
Под носом лишь пустые плошки,  
Хоть на столе полно добра.  
Пытался каждый взять побольше  
И поднести себе ко рту.  
Нет ничего казалось проще,  
Но всё срывалось в пустоту.  
Тех, кто пытался исхитриться,  
Нешадно били каждый раз.  
Нельзя ни с кем договориться,  
За каждым неусыпный глаз.  
Господь открыл врата другие,  
Такой же двор, такой же стол.  
Но лица, будто бы святые,  
Счастливый взгляд и разговор.  
В чём тут подвох, что за причина,  
У всех условия одни?!  
Там грусть, тут радость различимы,  
В толк не возьму, уж извини!  
Всё очень просто в нашем мире,  
Одни, живут лишь для себя.  
Что им не дай, лишь рот пошире,  
Всё «жрут» не видя, не любя.  
А кто при жизни научился,  
Из ложки ближнего кормить.  
Тот и в Раю не разучился,  
Краюшку поровну делить.  
Здесь люди сыты и довольны,  
Друг друга могут накормить.  
Здесь нет голодных, недовольных,  
Дают всем есть, дают всем пить.  
Пока не станем мы добрее  
И не накормим мы других.

Никто нас в жизни не согреет,  
Всё в нас заложено самих...

## Притча о Кузнеце и Смерти...

День обычный, солнышко в зените,  
В кузне слышен мелодичный звон.  
Надпись:– Не звоните, заходите,  
Низкий вам за это всем поклон!  
Вы – кузнец? Раздалось мелодично,  
Мне тут нужно выправить косу.  
Полумрак, всё вроде, как обычно,  
Свет из окон чертит полосу...

Повернувшись тихо от горнила,  
Мастер на минуту в ступор впал.  
В чёрном одеянии Смерть просила,  
Взяв косу, ни слова не сказал...  
Ты отбей её на сколько можно,  
Наточи, как бритву, инструмент.  
Делай всё предельно осторожно,  
У меня другой в запасе нет!

Что? Конец? Спросил кузнец у гостыи,  
Ветошь бросив под ноги себе.  
От досады вдруг заныли кости,  
Тараканы мыслей в голове...  
Нет, не всё, но хуже с каждым годом,  
У печи изводишь сам себя.  
Дни бегут, за днями хороводом,  
Улетая быстро от тебя!

Всё логично, гостыя продолжала,  
Если честно, жалко мне тебя.  
Всё понятно, жизнь подорожала,  
В своей кузне ты загнал себя.  
Глянув на косу, кузнец заметил,  
То, что лезвие уже пошло волной.  
Было от камней полно отметин,  
Блеск какой-то вовсе не земной...

Шаркая, поплёлся к наковальне,  
В руки взял свой старый молоток.  
Звон поплыл певучий и печальный,  
От такой работы даже взмок.  
Наточив косу, сказал с ухмылкой:  
Не могу поверить, что держу  
Я оружие убийства жизни пылкой,  
Психом прослыву, коль расскажу.

Смерь вскочила с места, что пружина,

Капюшон, как лист, вдруг задрожал.  
Думаешь, что я, как гильотина,  
Убиваю всех, коль срок настал?!  
Никого я в жизни не убила,  
Никого! Ты слышишь, никогда!  
Я встречала души, всех любила,  
Не считала никогда года.

Сами убиваете друг друга,  
Ради денег, ненависти, лжи.  
Это ваша целиком заслуга,  
Что молчишь? Я не права, скажи!  
Губите порой для развлечения,  
Разве мало страшной вам войны.  
Смотрите с улыбкой на мученья,  
Не признав в содеянном вины.

А ведь я была другою раньше,  
Я была красивой, молодой.  
Улыбалась душам всем без фальши,  
Плащ на мне был ярко голубой.  
Посмотри в кого я превратилась!  
Может ты мне скажешь – почему?  
Как до этой жизни докатилась,  
Кто виновник этому всему?

Провожала души я до места,  
Там, где суждено им вечно жить.  
Помогала бескорыстно, честно  
Страхи все земные позабыть.  
Я одела чёрные одежды,  
На них кровь людская не видна.  
Мной пугают старые невежды,  
А мне так по нраву белизна...

Мне коса нужна не для убийства,  
В Рай дорогу скоро съест полынь.  
Автобан в Аду, какое свинство.  
А у нас, один бурьян – прикинь!  
Взяв косу, Смерть двинулась из кузни,  
Опустив пониже капюшон.  
Золотые, мастер, твои руки,  
Вот держи на память медальон!

## Воздастся всем...

Хочу поведать вам историю одну,  
Где было, где небыло, разбирайтесь сами.  
Себе ответьте – как и почему,  
Полно людей с бездушными сердцами.  
Село, каких не мало на Руси,  
Прекрасный день и солнышко в зените.  
Стакан воды здесь просто попроси,  
Накроют стол – берите, что хотите.  
В потёртой рясе в дом вошёл монах,  
Спросил молодку про её здоровье.  
Испуг увидев у неё в глазах,  
Лишь похвалил богатое подворье.  
Ей объяснил, что рядом строят храм  
И в этот храм прибились погорельцы.  
Ночуют босые, голодные все там,  
Смотреть на это – разорвётся сердце.  
Он попросил одежды, хоть какой,  
Старьё совсем не нужное для дома.  
Любая помощь будет золотой,  
Они трясутся от раскатов грома.  
Хозяйка гордо повела плечом,  
Сказав сквозь зубы: «Бог пусть помогает».  
Старик взмолился страстно, горячо,  
Сказав, что все обноски собирает.  
Она достала в дырах свой платок,  
За что он в ноги низко поклонился.  
Перешагнув, гость вышел за порог,  
Сказав спасибо, ласково простился.  
Зашёл в другую хату по пути,  
Его там встретила радушная хозяйка.  
Вещей набрала, что не унести,  
На кучу брошена последняя фуфайка.  
Коня в телегу ловко запрягла,  
Узлы попоной от дождя прикрыла.  
Еду для погорельцев отдала,  
Бутылочку и сало положила.  
Год пролетел и грянул страшный гром,  
У двух молодок хаты запылали.  
Лишь головешки, где был раньше дом,  
Сгорело в пепел то, что наживали...  
В грозу пошли в ближайший монастырь,  
Сквозь лес, овраги еле перебрались.  
К утру дошли на храмовый пустырь  
И только здесь немного отдышались.  
Монах с поклоном встретил молодух,

Платок дырявый он вернул хозяйке.  
У той от злостихватило дух,  
Еду в корзине отдал скупердяйке.  
К другой со скарбом двигался обоз,  
Дом этот часто видела во сне.  
Тут не страшны ни грозы и мороз,  
За доброту воздалось ей втройне...  
Господь даёт, что мы другим ДАЁМ  
И помогает, коли будем правы.  
Получит кто – то новый дом с добром,  
А кто – то свой платок дырявый...

## Откровения...

Как то раз Господь сошёл на землю,  
Чтоб услышать чаяния людей.  
Тихо средь прохожих шёл он тенью,  
Улыбаясь новой из идей...  
С интересом слушал он мужчину,  
Что сидел на лавочке в саду.  
В пух и прах разбил вчера машину,  
Бормотал он, словно бы, в бреду.

«Подскажи, за что мне это, Боже?  
На машину я всю жизнь копил.  
А теперь я пешеход, прохожий,  
Было б не обидно, если б пил»...  
Но подумав, вдруг сказал другое:  
– Господи, спасибо, что ты есть!  
Жизнь оставил, это ж, дорогое,  
Господи, прости за мою спесь!

Чашка кофе, за столом девчонка,  
Мыслей завихренья в голове.  
Взгляд, как у побитого котёнка,  
О дальнейшей думает судьбе...  
Перед свадьбой убежал любимый,  
Не надев ей на руку кольцо.  
Сам гулял, но был, как чёрт, ревнивый,  
Взгляд слащавый, где-то с хитрецей.

«Господи, спасибо, что направил,  
От скандалов уберёг, от мук.  
Сам гулял, а мной, как куклой, правил,  
«Не дай Бог случись какой недуг».  
Вот старушка еле ковыляет,  
Просит, чтоб быстрее её прибрал.  
От своих детей всю жизнь страдает,  
Младший снова пенсию украл.

На аллее женщина с ребёнком,  
Благодарность шлёт на небеса.  
Носит на груди своей иконку,  
В сорок родила, не чудеса?!  
После свадьбы так дитё хотели,  
Лет пятнадцать с той поры прошло.  
Что ни делали, но так и не сумели,  
Бог помог, а может, повезло...

Люди шли, не слыша откровений,  
Ропот, стон переходил на крик.  
Чтоб услышать всех, мне нужно время,  
Я ж спустился только лишь на миг.  
Чтоб ценили люди своё счастье,  
Нужно им хоть миг прожить с бедой.  
Чтобы понимали, хоть отчасти,  
Кто руководит его судьбой...

## Пути Господни

Пути Господни неисповедимы,  
Сегодня – князь, а завтра ты на дне.  
Мы часто счастье пропускали мимо,  
Как ни прискорбно, по своей вине.  
Отбор для жизни мы ведём обычно,  
Надёжность выбора определяет взгляд.  
Казалось нам, что он прошёл отлично,  
Увы, ничтожным вышел результат...

Хотят все хапнуть всё и в одночасье,  
Богатым в браке непременно стать.  
А вот простое, человеческое счастье,  
Им никогда нигде не отыскать.  
Шаги любви всё дальше, тише, глуше,  
Повторно сдать экзамены нельзя.  
Страдают горько от ошибок души,  
Совсем чужие, даже не друзья...

Того, кто понял, что всего важнее  
Утех минутных – крепкая семья.  
Любимый дом теплом своим согреет,  
Где, наконец-то обретёшь себя.  
Пути Господни неисповедимы,  
О главном нужно помнить, не забыть.  
Не предавайте никогда любимых,  
Не оборвите тоненькую НИТЬ!

## Правда и ложь...

Забывается быстро хорошее,  
То, что делали люди для нас.  
Память, словно песком, припорошена.  
Доброты засыпается пласт.  
Ходит голая правда по свету,  
Стыдно людям её узнавать.  
Приодеть бы её, да нету  
Ткани, чтоб наготу прикрывать.

Не зовут больше люди в гости,  
Дверь закрыв от неё на засов.  
Вечерами всем моют кости  
И желают приятных снов.  
Не нужна никому стала правда,  
Не пускает никто на постой,  
Ведь слова её, будто кувалда,  
Разбивают привычный устой.

В соболях ходит ложь по планете,  
Бриллианты, меха и духи.  
Нет прекрасней её на свете,  
Не обидит ведь даже блохи.  
Как прекрасна она бывает,  
Так заботлива, так добра.  
Каждый дверь ей свою открывает,  
Чтоб испить с ней бокал до дна.

Так и бродят они по планете,  
Не прикрытая правда и ложь.  
Догадайтесь, кого любят дети?  
Участь правды ты сразу поймёшь.  
Как бы нам прописать эту правду  
В своём доме, где царствует ложь?  
Утолить из источника жажду,  
Раздавить надоевшую вошь...

## Отель – 666...

Василий знал – есть где-то Ад и Рай,  
Но в это всё он не особо верил.  
Взглянуть бы раз, хотя бы невзначай,  
Сквозь щелку приоткрытой двери.  
Шалит сердечко уже много лет,  
А как оно болеть совсем не будет?!  
Тюремный ночью снился лазарет,  
Такое разве сразу позабудешь?  
Зайдя домой, обычно в кресло сел,  
Моргал охрипший старый телевизор.  
Словно в кино всю жизнь пересмотрев,  
Своей судьбе «перчаткой» бросил вызов.  
Открыв глаза – Василий обалдел.  
Он шёл один по Огненной Геене.  
Но кто посмел устроить беспредел,  
Кто виноват в кошмарной перемене?  
– А что не так? Спросил с улыбкой Чёрт,  
И что конкретно вам тут не по нраву?  
Всё включено, попали на курорт,  
Отель шесть звёзд, гуляйте на халяву!  
Василий начал бабку вспоминать,  
Рассказ про Ад, про страшные мученья.  
Как людям там приходится страдать,  
Горят все грешники, и в этом нет сомненья.  
Читая мысли, рассмеялся Чёрт,  
В дурном припадке бедный аж захрюкал.  
– Я на сегодня ваш экскурсовод,  
Чтобы мозги никто вам здесь не тюкал.  
Тут нет смолы, нет никаких котлов,  
И нет земных невыносимых мучений.  
Не отрываем никому голов,  
Нет наставлений и нравоучений.  
Чудак вы, право слово, человек!  
Смелей садитесь ближе к барной стойке.  
Давным – давно уж двадцать первый век,  
Тут даже мы подвластны перестройке.  
Всё изменилось круто с той поры,  
Теперь со временем шагаем дружно в ногу.  
Под пресс сданы котлы и топоры  
Везде курорты строим понемногу.  
Что будем пить – вискарик или джин?!  
Из морозилки водочки холодной?  
– Любой каприз, мой «славный Господин»,  
Вы в своём выборе, как ласточка, свободны.  
Скрывать не буду – это вам не Рай!

У них всё классом на порядок выше.  
Отель наш тоже, скажем, не сарай.  
Всё, что желаете, но тут намного тише.  
Василий водку залпом отхлебнул,  
Остался качеством и сервисом доволен.  
Что ж, можно «жить», а Чёрт не обманул,  
Я за себя, как никогда, спокоен!  
– А как каноны, заповеди все?  
Грешить, выходит, раньше было можно?!  
С запретами извёлся я совсем,  
Работать стало просто невозможно...  
– Вы кто, Василий? Просто казнокрад!  
Для вас совсем негоже сковородка.  
В отели селим не чиня преград,  
В меню для прибывших есть водка и селёдка.  
– Ну, а убийцы, с ними тогда что?  
Они безжалостно людей лишали жизни!  
Теперь пьют виски? Разве не смешно!  
Перемешались в голове все мысли.  
Чёрт указал хвостом на туалет,  
– Не узнаете? Это правда Гитлер!  
Он здесь восьмой уже десяток лет  
В отеле рядом поселился Гиммлер.  
От этой новости Василий обалдел.  
– Да, что за хрень у вас тут происходит?!  
Кто на земле в убийствах преуспел —  
Глощает джин, ещё на море ходит...  
– Так у него нет больше ничего,  
Всё то, что было, мы давно изъяли.  
Он не обидит больше никого.  
Все деньги, власть и армию забрали.  
– Сейчас хотите дать ему пинка?!  
Да не тряситесь, вам он не ответит.  
От боли запищит наверняка,  
Прочь убежит и даже не заметит.  
– Ну что ж, идёте, что-то покажу,  
Я думаю – вас это успокоит.  
– Всё до конца сегодня расскажу,  
Поверьте мне – взглянуть на это стоит...  
За стойкой бара длинный коридор,  
В полу кольцо и люк весь запылится.  
Нажав на кнопку, Черт завёл мотор,  
Со скрежетом проход в полу открылся.  
От воплей страшных заложило слух,  
Стенанья вмиг заполнили пространство.  
От ужаса перехватило дух —  
Котлы, костры и разное «убранство».  
– Вот там всё то, о чём я говорил,  
Смола кипит, огонь кругом пылает.

Василий сполз по стеночке без сил.  
– Коль это Ад, кого же там пытаются?  
Черт улыбнувшись, хитро подмигнул,  
– Туда на свете только тем дорога,  
Кто наизнанку жизнь перевернул,  
В меня не верит и не верит в Бога!

## Покаяние...

Дай Бог, чтоб не последняя строка,  
Чтоб покаянья пополняли список.  
И не дай Бог сказать навек пока,  
Тому, кто много лет тебе был близок.  
Не сосчитать, сколь сделал зла, добра,  
Жизнь прожигал порою так беспечно.  
На плахе голову убрав от топора,  
Решил, что жить здесь буду бесконечно.  
Как улей, мысли и болит в груди,  
Я точно знаю – это не простуда.  
Никто не скажет, что там впереди,  
Не возвратился ни один оттуда...  
На кон не ставлю то, что накопил,  
Не доверяю призрачной надежде.  
Уж слишком много в жизни заплатил,  
Всё проиграл и нищим стал как прежде.  
Был порван в клочья бешеной толпой,  
Что был правдив с врагами и друзьями.  
Среди своих я был всегда чужой,  
Не гнул колени даже пред «царями».  
Со мной случался часто рецидив,  
Не замечал под масками улыбки.  
Кто был по жизни бесконечно лжив.  
Прости Господь невольные ошибки.  
Обиды, подлость людям отпустил  
Далёк от сплетен мелочных интриг.  
Всех подлецов за двери проводил  
Знакомых прежде, милых, дорогих...  
Живу с душой ранимой и мятежной,  
Но по – другому я смотрю на тех,  
Кто жрёт друг друга в этой жизни брэнной,  
И всем прощаю маловерным грех...

## Оборванная нить...

Лопата, словно гильотина  
Букеты рубит пополам.  
Не слышен бой часов в гостинной,  
То, что ценили – ныне хлам...  
Холодный чай остался в чашке,  
Тонометр брошен на столе.  
Рецепт ненужный на бумажке  
Пылится на твоём окне.

В коробке склянки с семенами,  
Приклеен пластырь по бокам.  
Редис, томаты с огурцами,  
Пакет достался кабачкам.  
Лежит «склеротник» с номерами  
Куда, кому, теперь звонить?!  
Нет пониманья меж «друзьями»,  
Висит оборванная нить...

Судьба вдруг вносит коррективы  
В рутину монотонных дней.  
И больше нет альтернативы,  
Лишь боль становится сильнее...  
Нельзя вернуть нам в этой жизни  
Один лишь час, один лишь миг.  
Пласты ошибок гложат мысли,  
Закончен век слепых интриг.

Куда бежать, куда мне скрыться,  
Чтоб солнце яркое в зенит.  
Стереть всю память и забыться,  
Где тишина струной звенит.  
Нет за грехи нам отпущенья,  
Приходим, валимся без сил.  
Не получить нам всепрощенья  
Пока ты сам всех не простил.

Погас огонь в моём в камине,  
Сырые под рукой дрова.  
Кто рядом жил – уж нет в помине  
Весной взойдёт полынь трава.  
Вдали фонарь зажётся ярко,  
Промокли туфли под дождём,  
Холодный ветер, очень зябко.  
Зачем идём, куда бредём...

## Тайная вечеря...

Шедевр великий «Тайная вечеря»  
Когда-то Леонардо написал.  
Он в чистоту земную свято верил,  
Своим искусством грешный мир спасал...  
Добро хотел изобразить в Иисусе,  
Иуды образ отражал бы зло.  
Как тот погряз от зависти в искусе,  
Но счастья золото ему не принесло.  
Писал картину долго, кропотливо,  
Лишь два пятна зияли на холсте.  
Искал для них натуру терпеливо,  
Но всё бродил в какой-то пустоте.  
Вокруг моделей не было реальных,  
И как-то раз он слушал в храме хор.  
Увидел образ просто идеальный,  
На певчем он остановил свой взор.  
С него он сделал несколько этюдов,  
Наброски в папку бережно сложил.  
Натурщик есть и это было чудо,  
Его искал и честно заслужил.  
Прошло три года, но Иуды образ  
Никак художник подобрать не мог.  
То слишком молод, то почтенный возраст,  
Сдавать картину подошёл уж срок.  
Однажды вечером увидел человека,  
В канаве грязной тот спокойно спал.  
Взглянув на профиль, что-то покумекав,  
Вдруг ясно понял то, что он искал!  
Слуге сказал – доставить оборванца,  
Чтоб не сбежал от них он по пути.  
Отмыть, одеть и накормить "засранца»,  
Насколько можно, в чувства привести.  
Бродяга час стоял не шелохнувшись,  
Что происходит, он не понимал.  
Вдруг закричал, как будто бы очнувшись,  
– Я был здесь раньше, я тебя узнал!  
– Ты что-то путаешь, – ответил Леонардо,  
Пишу портрет твой нынче первый раз.  
Тебя и близко не могло быть рядом,  
Где сон, где явь, не знаем мы подчас...  
– Прошло три года, как сюда позвали,  
С меня эскизы делали Христа.  
Шальные деньги, что тогда мне дали,  
Как листья осенью, посыпались с куста.  
С меня портреты пишут для Иуды

Я воплощение низменных страстей.  
Прохладно здесь, чтоб не было простуды,  
Стаканчик водочки налей мне поплней...

## Ученик Моисея...

Гулял однажды Моисей по улочкам глухим,  
Народ пришёл он просвещать, принёс молитвы им.  
Вдруг у сапожной мастерской увидел старика,  
Себе тот что-то бормотал, в руке была клюка.  
Когда чуть ближе подошёл, то понял, что к чему...  
Молитву Господу читал, понятну лишь ему:  
– «Я буду за тобой ходить, коль болен будешь ты,  
Я буду твоё тело мыть, не пожалев воды.  
Сошью тебе я сапоги, чтоб не был ты босой,  
Я хлебом поделюсь с тобой и ключевой водой...  
Коль негде будет тебе жить, пушу к себе домой,  
Всю ночь беречь твой буду сон и неземной покой.»  
– Ты что несёшь, дурной старик, молитву переврал,  
А может быть, уже с утра ты сильно перебрал?!  
Старик испуганно смотрел и бил поклоны в пол.  
– Писать, читать я не могу, ишачу здесь, как вол.  
Я Бога так благодарю, как требует душа,  
Коль что не так, уж не вини, скажи всё не спеша.  
Хотя читать я не мастак, но память хоть куда,  
Давай диктуй, запомню всё, не глядя на года.  
Трудился долго Моисей, молиться научил,  
А в благодарность за урок сандалии получил.  
Был горд и счастлив Моисей, нет никаких проблем,  
Старик не будет бормотать, что попадя совсем.  
За сей урок Господь был строг – с небес сказал ему:  
– Своей молитвой досаждать не стоит никому!  
Кто целый день провёл в трудах, до храма не дойдёт,  
Молитва, что он заучил, всю искренность убьёт.  
Он мне молился от души и верил в чудеса,  
Его прекрасные слова несли мне небеса.  
Я не услышу от него прекрасных, добрых слов:  
– Благодарю тебя, Господь, за день и за улов,  
За кров, за пищу, что нам дал, моих детей уют.  
Он от души мне предлагал одежду и приют,  
МОЛИТВА – ТА, что от души возносит человек!  
Ступай, немного поживи средь нищих и калек...  
Поныне в храмах прихожан всяк норовит учить.  
Что надо есть, что надо пить, кому с кем надо жить.  
Людей теряют день за днём уже который век.  
Всё чаще с горя в храм идёт молиться человек.

## Не забуду...

Ручку двери рванул, заколочена дверь,  
Приоткрой для меня её, Боже...  
Как же хочется жизнь всю пройти без потерь,  
Даже зная, что здесь ты «прохожий»...  
Заползает мороз из разбитых окон,  
Ночь наполнилась холодом лютым.  
Гасит ветер свечу у старинных икон,  
Пролетает вся жизнь за минуту.

На себе я проверил все омуты рек,  
В них не дал утонуть ты мне, Боже.  
А грехов нахватал, словно блох, я за век,  
Правда, делал хорошее тоже...  
Пусть уйдет навсегда ковыляя, беда,  
От несчастья пусть ангел закроет.  
Ты прощай меня, Господи, хоть иногда,  
Помоги, когда «волки» завоют...

С твоей помощью я всё смогу превозмочь,  
С тем останусь, кто жизни дороже.  
Не страшна мне метель в непроглядную ночь,  
Я прошу: «Не забудь меня, Боже...»  
Жаль не знаю молитв, не святой человек,  
Но ценю каждый час и минуту...  
И прожил на земле я не худший свой век,  
Всех, кто добр был ко мне, не забуду!

## Благодарю друзей неверных...

Поклон «друзьям» моим неверным,  
Кто проклинал так часто вслух.  
При встрече ёрзал слишком нервно,  
Но брал последнее из рук...  
Я благодарен всем предавшим,  
За то, что в жизни стал сильней.  
Здоровья, всем меня бросавшим,  
Кто делал жизнь ещё больней.

Поклон, что к пропасти толкали,  
Что крылья есть, летать могу!  
Надежды жаль, не оправдались,  
Спасибо всем, я вам не лгу...  
Не дай вы мне уроков горьких,  
Я не познал бы вкус добра.  
Желаю счастья ровно сколько,  
Сколь ВЫ мне дали в жизни зла.

Без вас мне жить намного легче,  
Нет вашей «помощи» скупой.  
Я духом стал на много крепче,  
Пускай не молод, пусть седой.  
Благодарю всю жизнь за опыт,  
Что дался мне с таким трудом.  
Он был страданиями дОбыт,  
Жалеть не стану ни о чём!

Закрыв для всех в душе я шторы,  
Разрушил в прошлое свой мост.  
Забудьте сплетни, уговоры,  
Прижмите свой облезлый хвост.  
Хвала всем ангелам державшим,  
Меня над пропастью в тот час.  
Спасибо в жизни не предавшим,  
Благодарю, что встретил ВАС!

## Хвалёный бальзам...

Меня прошлым зачем-то пугают,  
Разложив, как нарезку на блюде.  
Только в жизни так часто бывает,  
Лгут в глаза даже близкие люди...  
Если вдруг от тебя, что то надо,  
Никого не волнует, что сложно.  
Вынь, положи, принеси, хоть из ада,  
Неприемлемо здесь – невозможно.

Судят всех со своей колокольни,  
Что построили – многоэтажной.  
Для них, нету понятия – больно,  
Сколько денег потратил, не важно.  
Вбив «столбы» чертят мелом границы,  
В яд макнув наконечников стрелы.  
В страшном сне это может присниться...  
Убеждают, цвет чёрный, стал белым.

В дрожь бросает от лживого взгляда,  
После встреч таких, сердце болит...  
Свист стрелы, что пропитана ядом,  
Промахнулись, я жив – не убит...  
В сердце путь для врагов занавешен,  
Нет шаблонов, как нужно прожить.  
Вам признаюсь, что сам не безгрешен,  
Только верность – умею ценить.

Знаю точно, что в следующей жизни,  
Появлюсь вновь счастливым на свет.  
И не стану уж точно я лишним,  
Буду чьей – то любовью согрет.  
Своей «правдой», меня не пугайте,  
Коль судить, то уж точно не вам!  
Поскорее меня забывайте,  
Мне противен Эстонский бальзам!

## Не надейся...

Время вылечит? – Не надейся!  
Это просто капкан для людей.  
Ты попробуй от льдины согрейся,  
Придорожных ночных фонарей...  
Нас не время обидело – люди,  
Что нам кинули под ноги «кость».  
Дома горы не мытой посуды,  
На душе лишь обида и злость.

Как петля, давят снова проблемы,  
Уж не радует солнце в окне.  
В жизни нет равноценной замены,  
Раздражают часы на стене...  
Не спасает коньяк ароматный,  
Дым противен от сигарет.  
Что казался тебе приятным,  
Не один уж десяток лет.

Бумеранг прилетает последствий,  
От случайно запущенных слов.  
На полу бьёмся от «эпилепсий»,  
Видя, как умирает любовь...  
Не хотим, не желаем слушать  
И не смотрим уж больше в глаза.  
На засов закрываем мы душу,  
Веря, что пронесётся гроза...

Под замками, гораздо спокойней,  
Проще чувства свои скрывать.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.